

Беседа Протоиерея Бориса Балашова в Лазареву Субботу

«Лазарь! иди вон»

Недалеко от Иерусалима в небольшом селении Вифания жили верные друзья Иисуса Христа — Лазарь с сестрами Марфой и Марией.

Спаситель со Своими учениками был в Перее за Иорданом, когда получил известие от Своих друзей из Вифании. Сестры Марфа и Мария послали людей передать: *Господи! вот, кого Ты любишь, болен* (Ин. 11, 3).

Богочеловек по Своему всеведению знал о тяжелой болезни Лазаря. Он любил эту дружную семью и верил им. Они часто оказывали Ему гостеприимство, принимая к себе в дом на отдых вместе с учениками. Бывая в Иерусалиме, Иисус Христос с последователями часто ночевал в их доме, ведь от города до Вифании было около получаса ходьбы. Много раз Лазарь с Марфой и Марией служили Господу. И вот Божественный Учитель захотел, чтобы они еще раз для Него послужили, только не совсем обычным образом. *Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий. Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился* (Ин. 11, 4-6).

Христос знал, что болезнь была смертельна, в результате ее земная жизнь Лазаря оборвалась. Из-за жаркого климата евреи хоронили умерших в день смерти. Гробами служили иногда естественные, а чаще всего искусственные пещеры в скалах. Вход в пещеру заваливался камнем, обычно круглым, в форме диска.

Лазарь был похоронен в день смерти. И вот, когда исцелять было поздно, Иисус Христос говорит Своим ученикам: *Пойдем опять в Иудею* (Ин. 11, 7). Те испугались. Они прекрасно понимали, что в Иудее Иисуса Христа, а может быть, и их вместе с Ним, ожидает смерть, скорее всего тайная, чтобы не было возмущения в народе. Ученики сказали Ему: *Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним* (Ин. 11, 8-10).

Ученики, боясь и за Христа, и за себя, пытались помешать Учителю возвратиться в Иудею. Ведь им неизвестно, что их там ждет. Но Христос всеведущ

и знает, что нет воли Божией на то, чтобы Он тайно был убит. Ему предстоит умереть за грехи людей. И как истинный Пасхальный Агнец Он должен был торжественно, на глазах народа в Иерусалиме быть принесен в Жертву за грехи мира. Вопреки воле Божией ничего не произойдет.

По дорогам Палестины можно было безопасно ходить днем, но, когда солнце заходило, опасности подстерегали со всех сторон. Христос — Солнце Правды — со Своими учениками. Пока Он рядом, ничего не может случиться, им ничего не угрожает. Но когда это Солнце зайдет, то есть закончится земная жизнь Иисуса, тогда опасности будут подстерегать учеников со всех сторон.

Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет (Ин. 11, 11-12). Дескать, незачем в Иудею-то идти. Так им хотелось уберечь Иисуса Христа от грозящих Ему опасностей.

Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдём к нему. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдём и мы умрём с ним (Ин. 11, 13-16).

Понимая, что апостолы не в состоянии защитить своего Учителя от предстоящей смерти, Фома выразил горячую и преданную любовь к Господу словами: раз мы ничем не можем Тебя защитить, то готовы разделить с Тобой смерть, пусть хотя бы это будет приношением нашей любви Тебе.

Спаситель, понимая, что предстоит пережить апостолам при Голгофе, стремится укрепить их веру предстоящим чудом и тем самым показать добровольность Своей смерти.

Когда Иисус Христос с учениками пришли в Вифанию, Лазарь уже четыре дня лежал в гробовой пещере. Было не принято открывать гроб, разве что сразу после похорон. Вид разлагающегося тела всегда производит ужасающее впечатление. На погребение пришло много народа, ведь Иерусалим был рядом. Многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их в печали о брате их. Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог (Ин. 11, 19-22).

Не раз об этом между собой в великой скорби говорили Марфа и Мария. И сейчас, перед лицом своего любимого Учителя, Марфа произносит свою

просьбу. Она верит, что Иисус может воскресить ее брата, но ее же слова говорят и о том, что веры в Божество Иисуса Христа у нее нет: *Чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог* (Ин. 11, 22).

Утешая Марфу, Спаситель говорит о цели Своего прихода в Вифанию: *Воскреснет брат твой* (Ин. 11, 23). До Марфы из-за скорбных мыслей не доходят Его слова: *Знаю, что воскреснет в воскресенье, в последний день. Иисус сказал ей: Я есть воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Верешь ли сему?* (Ин. 11, 24-26). Марфа за три года привыкла полностью доверять Иисусу Христу. Поэтому она без колебаний принимает откровение о Божестве своего Учителя, откровение, обращенное лично к ней: *Так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя* (Ин. 11, 27-28).

Получив это известие, Мария сразу же поспешно встала и быстро пошла навстречу Иисусу Христу. *Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб — плакать там* (Ин. 11, 30-31). Увидев Учителя, она со слезами пала к ногам Христа, и из ее уст вышли те же слова, которые недавно произнесла Марфа: *Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойд и посмотри. Иисус прослезился* (Ин. 11, 32-35).

Божество бесстрастно. Но человеческой природе, присущей Иисусу Христу, свойственно иметь чувства и эмоции и их проявлять. Что же сейчас представилось взору Богочеловека, что Он *восскорбел духом и... прослезился?* Скорбь и горе близких друзей, Марфы и Марии, отозвались в Его сердце. Богочеловек видел то, чего не могли видеть другие: каково сейчас в аду душе праведного Лазаря, что его там окружает. И по человеческой природе Христос не мог оставаться ко всему этому равнодушным.

Видя слезы Христа, одни *Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер?* (Ин. 11, 36-37).

С внутренней скорбью Спаситель подходит ко гробу и говорит: *Отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе* (Ин. 11, 39). Марфа подумала, что Учитель хочет

попрощаться с умершим другом, потому и предупредила, что тело уже начало разлагаться. *Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня* (Ин. 11, 40-42).

Чтобы не дать возможности врагам утверждать, что Иисус творит чудеса бесовской силой, перед совершением величайшего чуда Он обращается во всеуслышание с молитвой к Богу Отцу: *Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет* (Ин. 11, 43-44).

К кому же обратился Христос? Тело было в состоянии активного разложения и не могло реагировать ни на чьи слова. Душа Лазаря находилась в аду, откуда никому обратной дороги не было. И, тем не менее, живой Лазарь, окутанный погребальными пеленами, своими ногами вышел из гроба. Таким образом, Спаситель явил Себя Владыкой, перед Которым трепещет ад и Которому подчиняется материальный мир.

Лазарь вернулся к земной жизни. Он проживет еще долго. Будет вынужден, спасая свою жизнь, эмигрировать на Кипр, где станет первым епископом города Катиона. Многих людей приведет он к истинной вере, будет окружен народной любовью. В свое время он снова умрет. Но это будет иная смерть. Двери адовы будут разрушены, и Царство Небесное будет уже открыто. После кончины его душа попадет уже в объятия Спасителя.

Как же реагировала толпа иудеев, на глазах которой произошло такое великое чудо? *Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус* (Ин. 11, 45-46).

Какое знамение нужно людям, которых не интересует правда и истина?

Лазарь и его сестры сослужили Господу большую службу, о чем Он говорил Своим ученикам, получив известие о болезни Лазаря. Смерть и воскресение Лазаря были прообразом смерти и Воскресения Самого Иисуса Христа. В дальнейшем именно это чудо поможет апостолам перенести потрясение гибели Спасителя и уверовать в Христову победу над смертью.

Власть над адом и материальным миром показывает добровольное, а не вынужденное принятие креста, смерти и погребения Спасителя.

Чудо воскрешения Лазаря есть удивительное проявление Любви, но вместе с тем оно является и знамением, потому что по окончании нашего земного времени будет общее воскресение: «Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже...» («Удостоверяя общее воскресение, Ты воздвигл из мертвых Лазаря, Христе Боже...» — тропарь праздника Входа Господня в Иерусалим).

Хоть Лазарь и прожил после этого много лет, но все же остался под законом смерти. Чтобы дать Лазарю и всем людям вечное воскресение, Христос идет принять смерть, чтобы, победив ее, нам открыть дорогу в Жизнь Вечную — счастливую, радостную, для которой мы Богом и сотворены. И Он воскресит Своих верных друзей для жизни радостной, светлой и нескончаемой.

2008 год

Слово Митрополита Филарета (Вознесенского), Восточно-Американского и Нью-Йоркского (+1985г.) о воскрешении Лазаря

В жизни часто бывает так, что ребенок провинится, и отец справедливо и заслуженно его наказывает. Но потом, когда видит, как ребенок плачет, скорбит, родительская любовь вступает в свои права, и отец старается приласкать и утешить наказанного сына.

Страшный приговор когда-то обрушился на главы наших согрешивших прародителей в райском селении. Господь, после их страшного греха, когда они Ему изменили и перешли на сторону искушителя - Его врага, сказал: «Земля еси и в землю отыдеши», т.е. «ты в прах возвратишься». И этим наших прародителей и их потомство Господь приговорил к смертной казни, ибо до этого человек был бессмертный. Не имея греха он бы не умер и жил бы вечно, а после этого он стал добычей смерти. Но Господь наш знает, как страшна для человека смерть, ничто его так не страшит, как именно смерть. Потому, чтобы человеку облегчить самую мысль о смерти, чтобы устранить ее страх, Господь и совершает те Свои чудные дела, о которых мы читаем в Святом Евангелии. В частности совершает чудо, о котором мы сегодня празднично вспоминаем, величайшее из Его чудес - ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ.

Господь говорил раньше апостолам: «Верующий в Меня, если умрет, то оживет». Говорил, что настанет момент, когда находящиеся в гробах услышат глас Сына Божия и изыдут из них живыми. Но все-таки есть смерть разрушающегося тела человеческого и это ужасает нас. И Господь, как бы утешая нас, ободряя нас, показал на примере Лазаря, как по гласу Сына Божия из гробов выйдут умершие. Он возгласил, Его Всемогуший Глас потряс бездну и ад, и Лазарь, тело которого уже наполовину разрушилось, вышел из гроба живой, невредимый и здоровый.

Сегодняшний праздник, поэтому в особенности близок нашей душе, отраден для нея. Здесь мы празднуем наше будущее воскресение. Через семь или восемь дней настанет Праздник из праздников, Торжество из торжеств, когда мы будем торжествовать Воскресение нашего Господа, «с Собою вся воскресившаго», как поет Церковь. Но вот, чтобы показать нам, как это будет, как мертвые по гласу Сына Божия выходят из гробов, Господь и воскресил умершего Лазаря. Что это именно так, говорит и церковный тропарь, который и завтра поется и сегодня: «Общее воскресение прежде Твоя страсти уверяя, из мертвых

воздвигл еси Лазаря, Христе Боже» - т.е. удостоверяет всех в том, что будет всеобщее воскресение: Ты, Христе Спасителю, из мертвых воздвигл еси Лазаря, показывая нам, каким будет это всеобщее воскресение.

Душа наша в этот день особенно радуется, светло радуется, потому что смерть перестала быть страшной. Как несчастны безбожники! Мы, конечно, знаем, что они ошибаются, что после смерти не уничтожается человек. Они же думают, несчастные, что смерть и - все кончено, умер человек, разрушилось его тело и с жизнью покончен вопрос. Все их речи о том, что их вожди живут в бессмертии в сердцах человеческих - пустой вздор! Душа человеческая не этого ищет, а ищет освобождения от страха смертного. Господь его и дарует, ибо после того, что Он сделал для нас, оказывается, что смерть не есть исчезновение в бездне небытия, а только временный сон, более долгий, чем сон обыкновенный. Но все же сон, ибо Он Своим Всемогущим Гласом всех нас разбудит в вedomое Ему время для того, чтобы мы перешли в вечность. Как светел и отраден этот день! Душа человеческая не может не трепетать от восторга, потому что, повторяю, празднуем наше ОБЩЕЕ ВОСКРЕСЕНИЕ! Так помни это, душа человеческая, и благодари Господа своего за великую Его милость к тебе. Аминь.

Слово Святителя Иннокентия (Борисова), Архиепископа Херсонского и Таврического (+1857г.) в Субботу Лазареву

Этот праздник можно назвать праздником дружества. Иисус говорит: *Лазарь, друг наш успе* (Ин. 11, 11) и спешит в Вифанию, несмотря на опасность там для Своей жизни от Иудеев. Ученики говорят также: *идем и мы, да умрем с ним* (Ин. 11, 16), говорят то, что могла внушить только самая пламенная дружба к Лазарю. О Марфе и Марии, сестрах его, не возможно и усомниться: их душа и сердце, как бы, погребены вместе с братом. Сами фарисеи, забыв свои лицемерные виды и расчеты, пришли в Вифанию не для чего другого, как утешить сестер в смерти брата. А при гробе Лазаря — тут Иисус даже прослезился; и, конечно, не от уныния и печали, ибо сейчас скажет: *Лазаре, гряди вон*, — а от любви и дружбы, для которых тяжело видеть, и на одну минуту, возлюбленного своего во гробе среди праха и тления. Посему-то сами Иудеи заговорят: *виждь, како любляше его!* (Ин. 11, 36). Итак, праздник сей можно по всей справедливости назвать праздником дружбы.

Ныне самый удобный случай обратить внимание на то, как Господь поступает со Своими друзьями и возлюбленными. Как Он любит их? Так любит, что проливает слезы на их гробе. Иисус не плакал на Своем кресте, а над Лазарем — плачет, и сделал для него то, чего не делал ни для кого — воскресил его из мертвых уже четыредневна и смердяща.

Но любовь сия делает ли друзей Господа вовсе защищенными от какой-либо скорби и искушений? Напротив. Из примера Лазаря и сестер его видно, как справедливо замечено Апостолом Павлом, что *его же любит Господь*, того наказует и испытует (Евр. 12, 6). Ибо, смотрите, вот семейство, которому Господь постоянно уделял Свое внимание, и во время пребывания в Иерусалиме, всегда находил для себя дружеский приют и успокоение, которому явил столько знаков Своей благорасположенности, так что оно нисколько не сомневалось в любви Его, а возлагало на Него полную надежду. Едва только Лазарь заболел, дали Ему о том знать в уверенности, что Он не медля явится к Своему болящему другу.

Вот, говорю, семейство святое, чистое, самое близкое к Господу, и, однако же, какому великому искушению и какой скорби подвергается оно теперь со смертью Лазаря! Господь, без сомнения, мог отвратить болезнь от Своего друга, но не отвратил; мог сделать ее, по крайней мере, не смертельной, но не сделал; мог поспешить чудом и прийти в Вифанию на другой, или третий, день по смерти,

но явился — на пятый. Почему так и для чего? Для того, чтобы сделать и Лазаря, и сестер его вполне орудием славы Божией, чтобы дать им — и печалью своей, и болезнью брата, и самой смертью его — послужить великому делу спасения человеческого: *да прославится Сын Божий ея ради (Ин. 11, 4)!*

Так поступает Господь с друзьями и присными Своими! Он блюдет их, как зеницу ока, без Его воли не падает с главы их ни одного волоса: но это не значит того, что Он непрестанно осыпал их благодеяниями, что увеселял и питал их сладостями, как поступают с детьми своими сердобольные, но неразумные матери, портя таким образом их нрав, приучая их к изнеженности и роскоши. Нет, Господь премудр и не может поступать таким образом. Он взирает не на удовольствия, а на истинную пользу любящих Его и любимых Им; и, для укрепления их в вере, любви, смирении и преданности, нередко посылает на них такие искушения, каких не видят и грешники.

У кого, например, из грешников требовал когда Господь в жертву Себе сына? А у Авраама — требовал. Кто любезнее Ему был двенадцати учеников Его? И все они скончались за имя Его среди мучений — иной от меча, иной от креста, иной от камней. Все это не только по любви их к Господу, но и по любви к ним Господа. Ибо для Него, как Всемогущего, ничего не стоило отвратить от них все искушения, окружить их даже всеми видами земного счастья. Но Он не сделал этого, а, напротив, попустил обрушиться на них всем бедствиям — да перенесением их взойдут на большую высоту и достигнут светлейших венцов, потому что ничто так не делает человека чистым, ничто так не возвышает его в духе и не приобщает к Богу, как мужественное перенесение скорбей и напастей.

Престанем же, братие мои, соблазняться и недоумевать, если видим, что кто-либо и из вернейших рабов Божиих не благословляется в земных делах своих, терпит нападение или клевету, страдает от болезни и других зол. Ужаснемся, напротив, и пожалеем, когда встретим счастливого во всем нечестивца, высящегося яко кедр Ливанский. Ибо это значит, что он, как неисправимый, предоставлен уже самому себе и, по выражению Писания, восприимлет, подобно богачу Евангельскому, благая в жизни своей, чтобы по смерти идти прямо в огонь геенский.

Престанем унывать и отчаиваться, когда и нас, несмотря на чистоту рук и правоту путей наших, посетит какая-либо горечь и потеря. Напротив, если мы хотим быть воистину рабами Господними, то должны не падать, а возвышаться в духе, утешаясь той мыслью, что Господь взирает на нас, не как на малых детей, неспособных ни к какому подвигу, а как на возросших, от коих с благонадежностью можно ожидать и требовать жертв и усилий.

А для сего утвердим навсегда в душе нашей мысль, что все горести и напасти земные, в чем бы они ни состояли, и как бы велики ни были, коль скоро переносятся надлежащим образом, то есть, со смирением, верой и предоставлением себя в волю Божию, никогда не могут повредить нам, а, напротив, всегда доставляют великую пользу душевную. Хотите знать какую? Ту, что ослабляют в нас плотского человека, этого опаснейшего врага нашему спасению; ту, что подавляют в нас приверженность к благам мира и его нечистым утехам и обращают мысли наши к небу и вечности; ту, что приближают нас к Богу, заставляя в Нем едином, яко неизменном и вечном, искать для себя опоры и утешения; ту, наконец, что видимо уподобляют нас Господу и Спасителю нашему, Который, во время бытия Своего на земле, не царствовал и не блаженствовал, хотя имел на то все права, а ежедневно лишался, терпел и страдал — ради спасения нашего. Аминь.